

И. В. Дмитриева
Минск, Беларусь

КОГНИТИВНАЯ ФУНКЦИЯ АНГЛИЙСКОГО АРТИКЛЯ

Английский артикль рассматривается как операциональное средство языковой формализации экстралингвистических характеристик денотатов. Артикль или его отсутствие маркирует дискретную или недискретную природу денотата. Он позволяет придать значение субстантивности и сформировать денотат онтологически неденотативных сущностей.

Ключевые слова: артикль; когнитивная функция; репрезентация; денотат; дискретность; недискретность.

I. V. Dmitrieva
Minsk, Belarus

COGNITIVE FUNCTION OF THE ENGLISH ARTICLE

The English article is regarded as an operational means of formal language representation of extralinguistic characteristics of referents. The article or its absence can mark some entities as discrete or indiscrete. It can add the idea of substance to any non-substantial entity and signal the scope of its reference.

Key words: article; cognitive function; representation; referent; discreteness; non-discreteness.

Изучение языковой сущности артикля вообще и английского артикля в частности имеет большую историю и при этом сохраняет свою актуальность. Разнообразные лингвистические теории артикля раскрывают его многогранную и далеко неоднозначную природу. Определение места английского артикля в общей системе языка традиционно ведется по одному из двух направлений: артикль может рассматриваться как лексическая единица, дейктик, или как грамматическая единица, формирующая вместе с существительным грамматическую категорию. Причем последняя также не имеет однозначной интерпретации и может конкретизироваться как категория определенности – неопределенности, как категория артиклевой детерминации или включаться в сферу категории числа английского существительного.

Пониманию самого явления артиклей в английском языке может способствовать обращение к диахроническим исследованиям. Считается, что артиклей не было в древний период, хотя уже на древнеанглийском этапе наметилась тенденция к замещению флективного древнеанглийского склонения местоимениями, которые из факультативных элементов преобразуются в «регулярно сопровождающие существительные». В своей монографии В. Я. Плоткин называет это «механизмом грамматико-семантической детерминации существительных», который, по его наблюдению, уже существовал в древнеанглийский период, и «совмещал семантическую функцию уточнения референции существительного с грамматической функцией уточнения рода, числа и падежа существительного местоименными формантами» [1, с. 145].

Причины возникновения артиклей также остаются дискуссионной темой. Так, вероятно, одной из наиболее общих причин явилась необходимость обеспечения более оперативной языковой коммуникации в условиях организации совместной деятельности. Другая возможная причина, связанная с первой, это развитие языкового сознания и возникновение потребности «указывать с помощью специального формального средства, употреблено ли каждое существительное в полном или частичном объеме понятия. Эта потребность, надо полагать, возникла как следствие развития мышления в направлении более точной передачи содержания мысли» [2, с. 5].

По мере развития сознания возрастает фрагментация внеязыкового мира и появляется необходимость фиксировать средствами языка сущностные характеристики денотатов. В контексте представляемого исследования речь идет не о возможных атрибутах, но об ингерентных свойствах денотата. По мере развития коммуникации и в целях успешной организации совместной деятельности возникает потребность в гибком и быстром указании на референтную отнесенность того или иного слова, а также указании на объем актуализируемого понятия. Артикль выступает как операциональный маркер всего этого.

Необходимо отметить еще одну, наиболее «языковую» вероятную причину возникновения артиклей, не исключаящую две предыдущие. Она связана с логико-коммуникативной организацией предложений, которая в большинстве языков структурируется по схеме: тема (известное) открывает предложение, а за ней следует рема (неизвестное, новое). Для английского языка, в котором, как известно, повествовательное предложение должно начинаться с подлежащего, это могло бы иметь своим следствием такое положение дел, при котором подлежащее всегда должно было бы представлять только уже известную информацию. В языках флективного типа эта проблема решается посредством морфологических форм слова, позволяющих избегать жесткого закрепления функционального члена предложения за определенной позицией в предложении. Однако в английском языке в процессе исторического развития произошла утрата большинства грамматических окончаний и, как следствие, возможности морфологически указывать, что есть субъект действия, а что есть объект, на который направлено действие. Функции передачи такой информации взял на себя синтаксис, в частности синтаксическая структура английского предложения, где деятель-подлежащее обычно стоит в начале предложения с активным предикатом, а объект-дополнение после сказуемого.

Сравним русское и английское предложения: *Петя любит Машу* и *Pete loves Mary*. За счет падежных окончаний существительных *Петя* будет понят как субъект действия, а *Маша* как объект, на который направлена его любовь, при любом порядке слов в русском предложении. В английском же предложении только позиционные характеристики позволяют оценить распределение ролей между *Pete* и *Mary*. При этом отметим, что в современном английском языке существительное далеко не всегда маркировано морфологически (синтетически) как часть речи. Так, слово *general*, морфо-

логически маркированное как имя прилагательное, будучи употреблено с артиклем в предложении *The general entered the room* 'Генерал вошел в комнату', является именем существительным. Кроме того, сравнение русских и английских предложений, к примеру, *Генерал вошел в комнату* – *В комнату вошел генерал* и *The general entered the room* – *A general entered the room* иллюстрирует включенность английского артикля в представление тема-рематической организации высказывания. Если в русских эквивалентах изменение коммуникативного статуса слова *генерал* маркируется позиционно (тема в первом предложении и рема во втором), то в английских предложениях только изменение артикля позволяет оценить слово *general* как тему первого предложения и рему второго.

В свете вышеотмеченного системно-категориальная грамматическая трактовка английского артикля включает несколько общих позиций (представляемых здесь со значительными сокращениями и обобщениями):

1) артикли употребляются с именем существительным, они отграничивают именную группу в составе предложения;

2) определенный артикль указывает на конкретный референт существительного и маркирует тему высказывания;

3) неопределенный артикль указывает на исчисляемое существительное в единственном числе и маркирует рему высказывания;

4) оба артикля могут передавать идею обобщения / генерализации, в случае ограниченного числа существительного эта же идея может передаваться значимым отсутствием артикля.

Но если попытаться описать роль артикля в концептуализации внеязыковой действительности, то можно утверждать, что артикль в целом служит указанию на отграничение одной сущности от другой, маркирует объем понятия и ряд ингерентных характеристик денотата. В данной публикации мы предлагаем оценить некоторые из функциональных потенций английского артикля как когнитивные, т. е. репрезентирующие ментальную интерпретацию фрагментов внеязыковой действительности, материальных объектов и неких абстрактных сущностей, имеющих определенные ингерентные характеристики.

Когнитивистский подход к определению природы и функционального потенциала английского артикля наблюдается в ряде исследований последних лет. Среди современных работ в сфере артиклеведения можно отметить докторские диссертации и монографии С. Г. Ахметовой «Синтактика и прагматика английского артикля» (1989), Е. А. Долгиной «Артиклевые формы имени существительного в когнитивно-грамматической категоризации современного английского языка» (2010) и «Полифункциональность английских артиклей в языке и речи» (2010), Н. Л. Огуречниковой «Системный статус, значение и функции артиклей в английском языке» (2008), Е. В. Тымчук (Терещенко) «Артикль и межкультурная коммуникация» (2005) и «Общее и отдельное в артиклевой системе английского языка» (2006). Сохраняя в качестве исходного положения оценку языкового статуса артикля, исследователи выходят за рамки внутриязыковой системы и направляют свои

изыскания на функционально-семантические, когнитивно-концептуальные и лингвокультурологические сферы действия артикля. Например, в монографии Е. А. Долгиной рассматриваются особенности участия английского артикля в процессах абстрагирования, классификации и индивидуализации с позиций объективной (коллективной) и субъективной (индивидуальной) категоризации мира. Анализу подвергается как общесистемное, так и стилистически маркированное функционирование артиклевых форм, на основании результатов которого автор приходит к выводу о том, что английский артикль является реализацией грамматической морфологической категории имени существительного, которая участвует в формализации понятийных категорий абстракции / конкретности [3].

При этом и в современных исследованиях еще недостаточно полно освещена связь артикля с ингеретными характеристиками денотатов имен существительных, а также функциональный потенциал английского артикля по созданию денотатов онтологически неденотативных сущностей. Изучение этого аспекта и выявление сопряженных с ним системных закономерностей имеют собственно лингвистический интерес, также, будучи включенными в объяснительную составляющую учебных дисциплин и изданий, могут оказать существенное влияние на повышение эффективности процесса языкового образования, выявляя асимметрию национально-языковых картин мира. Последнее особенно значимо при изучении английского языка носителями безартиклевых языков.

В практике преподавания английского языка случаи использования или неиспользования артикля связывают с грамматическими характеристиками английского имени существительного, и «правила» употребления артиклей в английском языке формулируются примерно так: «исчисляемые существительные в единственном числе используются с неопределенным артиклем», а «неисчисляемые существительные используются без неопределенного артикля», при этом и те, и другие могут употребляться с определенным артиклем.

В грамматических описаниях нарушение первых двух «правил» объясняют как проявление изменения грамматического статуса имени существительного. Будучи корректной внутриязыковой дескрипцией данного феномена, такая трактовка оставляет вне фокуса внимания внеязыковые факты, качественные характеристики денотатов, номинации которых и служит имя существительное.

Сравним два предложения: *She bought a new dress* и *She has a fantastic sense of dress* – ‘Она купила новое платье’ и ‘У нее потрясающее чувство стиля’.

В первом предложении дискретный денотат исчисляемого имени существительного *dress* ‘платье’ вербально маркируется при помощи неопределенного артикля, что соответствует «правилу». Во втором предложении исчезновение неопределенного артикля перед исходно исчисляемым именем существительным *dress* является сигналом, маркером изменения денотата существительного. Отсутствие артикля показывает, что денотат имени существительного *dress* ‘платье’ выходит за рамки дискретных объектов в

сферу абстрактных понятий, которые формируются посредством обобщения и абстрагирования совокупности дискретных феноменов данной понятийной сферы – ‘чувство стиля’. То есть изменение внутриязыкового статуса имени существительного и его переход из класса конкретных исчисляемых существительных в класс абстрактных неисчисляемых являются следствием необходимости указания на изменение ингерентных свойств денотата.

Сравним два другие предложения: *Beauty is subjective* и *She is a real beauty* – ‘Красота субъективна’ и ‘Она – настоящая красавица’.

Абстрактное имя существительное *beauty* в первом предложении служит номинации абстрактного понятия *красота*. Употребление этого же имени существительного с неопределенным артиклем во втором предложении сигнализирует об изменении в типе денотата, именуемого словом *beauty*. Артикль является маркером проявления дискретности денотата, а в совокупности с другими составляющими предложения переносит денотат из сферы абстрактных понятий в сферу антропоморфных существей – «красотка, красавица», т. е. человек, чьей отличительной чертой является красота.

Так, более глубокое проникновение в суть процесса показывает, что изменения в употреблении артикля связаны с указанием на изменения в сущности денотатов имени существительного, в частности артикль маркирует денотаты как дискретные объекты или недискретные абстрактные сущности. Иными словами, изменение грамматического статуса (переход неисчисляемых существительных в ранг исчисляемых или наоборот) является следствием необходимости указания на изменения природы денотата, что в языковом выражении оказывается маркированным посредством использования или неиспользования неопределенного артикля.

Разнообразные примеры текстовых употреблений демонстрируют возможность появления артикля практически перед любыми словами (а также словосочетаниями или даже предложениями) английского языка. Он может придать значение субстантивности практически любой языковой единице, в том числе исходно не имеющей своего референта во внеязыковой действительности.

Рассмотрим несколько примеров.

В предложении *He is such a nothing* ‘Он – такое ничтожество’ использование артикля перед местоимением *nothing* (отметим, что местоимения в английском языке нормативно не употребляются с артиклем) указывает на переход денотата из мира вещей (*nothing* – ‘ничто’) в мир людей, т. е. денотат приобретает антропоморфные характеристики.

В предложении *She was 50 and looked a handsome thirty-five* ‘Ей было 50, но выглядела она на красивые тридцать пять’ появление артикля перед числительным *thirty-five* ‘тридцать пять’ (отметим, что числительные в английском языке нормативно не употребляются с артиклем) указывает на переход денотата из мира цифр и чисел в мир людей, т. е. приобретает не только общие субстантивные характеристики, свойственные имени существительному, но за счет контекстуального лексического окружения фиксирует денотат как имеющий антропоморфные характеристики.

В предложении *Are you a have-been or a might-have been?* ‘Вы тот, кто раньше был значим, или тот, кто мог бы быть значимым?’ присущее глаголу (*have-been* и *might-have been* – глагольные формы) значение процесса сменяется не просто значением субстантивности, присущем имени существительному, но достаточно четко связывается с антропоморфными характеристиками субъекта: «тот, который чего-то достиг раньше» или «тот, который чего-то мог бы достичь раньше, но так и не достиг».

Таким образом, при помощи артикля происходит не только языковая репрезентация ингерентных характеристик объектов внеязыковой действительности, но, в определенной мере, и создание денотатов онтологически неденотативных сущностей. Анализ языковой выборки показывает, что предполагаемый денотат оказывается связан с миром людей или некоторыми абстрактными понятиями, которые также входят в общее антропоморфное поле, «поле людей», которые обладают способностью мыслить абстрактно и оперировать абстрактными сущностями / понятиями.

В заключение можно отметить еще один момент. Среди разнообразных функций языка наиболее общими и общепризнанными являются когнитивная и коммуникативная. При этом их терминологическое обозначение может варьироваться: когнитивную функцию определяют как отражательную, или репрезентативную, коммуникативную – как межличностную, или дискурсивную. В контексте вышепредставленного исследования весьма показательным и прозрачным предстает именование, предложенное М. А. К. Хэллидеем – «representational», т. е. ‘репрезентативная’ функция, поскольку когнитивный потенциал английского артикля непосредственно служит языковой репрезентации внеязыковых характеристик денотатов употребляемых с артиклем слов [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Плоткин, В. Я. Строй английского языка / В. Я. Плоткин. – М. : Высш. шк., 1989. – 239 с.
2. Архипов, И. К. Грамматика английского языка. Артикли / И. К. Архипов. – СПб. : ООО «ИнЪязиздат», 2006. – 176 с.
3. Долгина, Е. А. Артиклевые формы имени существительного в когнитивно-грамматической категоризации современного английского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Е. А. Долгина. – М., 2010. – 60 с.
4. Halliday, M. A. K. An Introduction to Functional Grammar / M. A. K. Halliday. – London : Edward Arnold, 1985. – 685 p.

Ирина Владиславовна Дмитриева
кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой истории и грамматики английского языка
Минского государственного лингвистического университета

Irina V. Dmitrieva
PhD, Associate Professor, Head of the History of the English
Language and English Grammar Department,
Minsk State Linguistic University